

Увидеть невидимое: в поисках локальной идентичности района Ясенево в Москве¹

DOI: 10.19181/inter.2019.20.7

Ссылка для цитирования:

Аларушкина С. и др. Увидеть невидимое: в поисках локальной идентичности района Ясенево в Москве // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2019. Т. 11. № 20. С. 133–163. DOI: <https://doi.org/10.19181/inter.2019.20.7>.

For citation:

Alarushkina S. et al. (2019) To see the invisible: In search of local identity of Yasenevo area in Moscow. *Interaction. Interview. Interpretation*. Vol. 11. No. 20. P. 133–163. DOI: <https://doi.org/10.19181/inter.2019.20.7>.

*Сурайа Аларушкина, Андрей Борисов, Анна Воронина, Полина Гладун, Евгений Гришунов, Саида Зиатдинова, Мария Квеладзе, Денис Кирюхин, Иван Митин, Александр Михайлов, Варвара Молодцова, Алсу Фатехова**

¹ Статья подготовлена участниками Научно-учебной группы «Культурная и гуманитарная география» Высшей школы урбанистики им. А. А. Высоковского НИУ ВШЭ в результате проведения исследования № 19-04-052 в рамках Программы «Научный фонд Национального исследовательского университета “Высшая школа экономики” (НИУ ВШЭ)» в 2019 г. и в рамках государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации «5–100».

* Аларушкина Сурайа — выпускница Высшей школы урбанистики им. А. А. Высоковского, факультет городского и регионального развития, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», s.shilykova@gmail.com.

Борисов Андрей — сотрудник факультета городского и регионального развития, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», andrew.a.borisow@gmail.com.

Воронина Анна — выпускница Высшей школы урбанистики им. А. А. Высоковского, факультет городского и регионального развития, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», voronina.anna.aleksandrovna@mail.ru.

Гладун Полина — выпускница Высшей школы урбанистики им. А. А. Высоковского, факультет городского и регионального развития, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», gladun.polina@gmail.com.

Гришунов Евгений — магистрант Высшей школы урбанистики им. А. А. Высоковского, факультет городского и регионального развития, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», evgenygrishunov@gmail.com.

Зиатдинова Саида — магистрантка Высшей школы урбанистики им. А. А. Высоковского, факультет городского и регионального развития, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», iamsaida.sz@gmail.com.

Квеладзе Мария — выпускница Высшей школы урбанистики им. А. А. Высоковского, факультет городского и регионального развития, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», mari.universe@gmail.com.

Кирюхин Денис — выпускник факультета социальных наук, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», dnkiryukhin@yandex.ru.

Митин Иван — кандидат географических наук, доцент Высшей школы урбанистики им. А. А. Высоковского, факультет городского и регионального развития, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», imitin@hse.ru.

Михайлов Александр — магистрант Высшей школы урбанистики им. А. А. Высоковского, факультет городского и регионального развития, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», pscrovizon@mail.ru.

Молодцова Варвара — сотрудница, факультет городского и регионального развития, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», varjamol@gmail.com.

Фатехова Алсу — выпускница Высшей школы урбанистики им. А. А. Высоковского, факультет городского и регионального развития, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», afatehova@gmail.com.

В статье представлены результаты комплексного культурно-географического исследования района Ясенево в Москве, которое было посвящено изучению пространственных репрезентаций этого городского района. В методическом отношении проект базируется на сочетании подходов и приемов градостроительного анализа, статистического метода «регионального синдрома», анализа историко-краеведческой литературы и художественных текстов, а также на материалах эмпирического исследования, включающего в себя серию полуструктурированных интервью с жителями района. Полученные данные подверглись аналитической визуализации при помощи одной из методик ментального картографирования (образно-географические карты). По итогам исследования особенности Ясенева, составляющие основания его локальной идентичности, представлены в таких категориях, как обособленный и компактный район, отделенный от остального города зелеными массивами и выделяющийся особым архитектурно-планировочным решением советского модернизма с характерными полукруглыми улицами и домами, просторными проспектами и «зеленью» внутри обособленных уютных микрорайонов-«штатов». Обнаружено, что Ясенево в восприятии жителей обладает ментальной «молодостью», парадоксально сосуществующей с историческим наследием сохранившихся и разрушенных дворянских усадеб и упомянутого модернистского проекта. Выявленные категории могут использоваться для развития потенциального органического (основанного на идентичности) брендинга территории.

Ключевые слова: локальная идентичность; уникальность; территориальная идентичность; спальный район; брендинг территорий; культурная география; Москва; Ясенево

Уникальность и аутентичность — основные компоненты, создающие различия от места к месту и основания для территориальной самоидентификации людей (Tuan, 1974; Relph, 1976; Cresswell, 2015). Настоящая статья посвящена поиску уникальных (специфических) характеристик удаленного городского спального района, застроенного полвека назад типовым стандартизированным жильем. Мы исходили из предположения, что представления о пространстве, или пространственные репрезентации, служат основой для формирования территориальной идентичности (Strelnikova, 2018). При этом локальная идентичность достаточно хорошо исследована для территорий, наделенных значительным символическим капиталом, сформировавшимся главным образом в центральных исторических кварталах городов (Relph, 1976: 34–36, 114–115; Ter-Ghazaryan, 2013; Федотова, Васильева, 2017; Млечко, 2015), однако не столь «ресурсные» районы значительно реже оказываются объектом изучения. Поэтому в фокусе нашего интереса оказался удаленный от центра Москвы район Ясенево. Подобные ему районы массовой застройки, в которых проживает большинство жителей крупнейших городов России, сегодня представляются по большей части безликими, не формирующими собственной территориальной идентичности, «безместьем» (Relph, 1976: 79–119; Tuan, 2002: 161–178; Southworth, Ruggeri, 2011). Подобная монотонность образов

городских районов и их неотличимость друг от друга даже стали завязкой сюжета культового советского новогоднего фильма. В контексте градостроительной ситуации «безместность» московских окраин может быть объяснена особенностями устройства общественного уклада в отечественных городах прошлого столетия, характеризующегося высокой потребностью в рабочей силе, а, следовательно, необходимостью максимально эффективного расположения жилья и мест приложения труда, и отсутствием частной собственности. Существовало множество предписаний и правил, определявших градостроительный контекст, к примеру, СНиП II-60-75¹, в деталях описывающий параметры планировки и застройки городов. Однако вопросы восприятия подобных территорий, формирования образов пространства, представлений людей о месте, где они живут, уникальности места ранее не рассматривались. Между тем выявление подобных специфических характеристик предопределяет формирование новых локальных субцентров в городе, возникновение оригинальных точек роста, новых траекторий трансформации города.

Необходимость учета самобытности каждого района в социокультурном проектировании и городском планировании пока, к сожалению, не стала привычным компонентом культурной политики и управления городом и его пространственным развитием. В результате жители удаленных городских районов часто не ощущают себя «укорененными» в окружающей их среде, не формируют устойчивые локальные сообщества, имеют сложности с территориальной самоидентификацией (Relph, 1976: 79–119; Tuan, 2002: 161–178; Southworth, Ruggeri, 2011).

Учитывая этот контекст, целью нашего исследования стало выявление системы пространственных репрезентаций московского района Ясенево, отражающих уникальность культурного ландшафта района и способных стать основаниями для стимулирования локальных идентичностей его жителей и идентификаторами территориального брендинга.

Методология исследования

Работа основывается на методике комплексной культурно-географической характеристики территории (Митин, 2007). Данная методика представляет собой авторское прочтение стратегии кейс-стади и включает в себя:

- подходы и приемы градостроительного анализа территории,
- статистический метод «регионального синдрома»,
- анализ вторичных документов (историко-краеведческих текстов и художественной литературы о районе),
- сбор эмпирических данных (в рамках данного проекта — полуструктурированные интервью),
- построение образно-географических карт (одна из методик ментального картографирования).

¹ СНиП II-60-75** Планировка и застройка городов, поселков и сельских населенных пунктов. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200035845> (дата обращения 25.11.2019).

Каждый из указанных методов призван по-своему отобразить своеобразие рассматриваемой территории и выявить ее уникальные черты.

Так, *градостроительный анализ* рассматривает особенности пространственного развития и территориальной структуры района, а также дает возможность проанализировать выявить ключевые точки транспортного и планировочного каркаса территории.

Метод *«регионального синдрома»* позволяет с помощью формализованной процедуры на основе большого массива количественных данных выявить своеобразие исследуемой территории, выраженное теми или иными статистическими показателями. «Региональный синдром» позволяет отобрать из набора признаков те, которые на анализируемой территории отклоняются от уровней остальных территориальных единиц. Чем сильнее эти отклонения, тем специфичнее этот признак для района.

Впервые метод как способ выявления ряда специфичных признаков для целей районирования на основе сопоставления больших объемов данных был предложен А. В. Новиковым и В. Л. Каганским (Каганский, Новиков, 1989), а для обнаружения уникальных характеристик территории был модифицирован в 2007 г. (Митин, 2007: 94–99). Методика включает в себя подбор показателей, характеризующих различные сферы функционирования города (демография, социальная, хозяйственная, финансовая сферы и др.) по совокупности территориальных единиц региона, их нормирование, а затем вычисление таксономического расстояния — меры отличия каждого значения признака территории от его же значений в других территориальных единицах.

После этого анализируется отклонение значений таксономического расстояния по каждому конкретному признаку от среднего по всей совокупности показателей выбранной территориальной единицы. При этом используется синдромный индикатор (положительное отклонение от среднего) и строится региональный кортеж — набор признаков, упорядоченных по мере убывания их синдромных индикаторов. Таким образом, результатом описанной процедуры становится *математически полученная образная модель* исследуемой территории, основанная на статистических данных.

Полевое исследование проводилось при помощи метода интервью. Авторами была проведена серия из 18 полуструктурированных интервью с жителями Ясенева. С помощью интервью предполагалось узнать, какой набор характеристик люди используют для описания своего района, какие отличительные черты в нем видят. Нас также интересовали их личные истории, опыт переживания эмоций и построения «отношений» с районом в разные периоды их жизни. Разработанный нами гайд включал в себя вопросы, разделенные по нескольким ключевым блокам: личные истории, опыты повседневности, районное сообщество, уникальные черты района и его знаковые места.

Для эффективного визуального представления пространственных репрезентаций района, выявленных другими упомянутыми выше методами, мы применяем одну из методик ментального картографирования (Митин, 2017) — образно-географические карты (Замятин, 2007).

Исследование проводилось в 2018–2019 гг. участниками Научно-учебной группы «Культурная и гуманитарная география города» Высшей школы урбанистики им. А. А. Высоковского НИУ ВШЭ при поддержке Программы «Научный фонд НИУ ВШЭ» и при содействии Культурного центра «Вдохновение» и Департамента культуры г. Москвы.

Конструирование пространственных смыслов

В отличие от ряда других комплексных исследований пространственных репрезентаций городов (Вандышев и др., 2013; Веселкова и др., 2016; Социальное..., 2015), теоретической рамкой настоящего исследования служат культурная (Дружинин, Стрелецкий, 2015; Митин, 2011а) и гуманитарная (Замятина, Митин, 2007; Митин, 2012) география и, в частности, сложившееся в англо-американской новой культурной и гуманистической географии представление о пространстве и месте (Митин, 2011б). В результате «культурного поворота» в географии (Митин, 2011б) формируется понятие *места* в его гуманистическом понимании (Cresswell, 2015; Entrikin, 1991). Как и понятие культурного ландшафта, место вводится в научный оборот через материальность и даже визуальность, однако в 1970-е гг. происходит обращение к значениям и репрезентациям места: «Место имеет историю и значение. Место воплощает в себе опыт и устремления людей. Место — это не только единица, объясняемая в поле содержащего ее пространства, это также и реальность, объясняемая и понимаемая с позиции людей, которые и наделили его значением» (Tuan, 1974: 213). Появляются концепции духа места, чувства места, личности (*personality*) места (Tuan, 1974) и, наконец, идентичности места (Relph, 1976).

В основе подобных представлений лежит идея конструируемости пространственных смыслов: «Пространство трансформируется в место, как только получает определение и значение» (Tuan, 2002: 136). Процесс создания места представляется как его «пробуждение к существованию через человека и наделение локальности смыслами» (Jeans, 1979: 207–208). Место и культурный ландшафт в этой парадигме «конструируются человеком посредством означивания» (Лебедева, Митин, 2019: 199).

В основе изучения места в рассматриваемом подходе оказывается *выявление уникальных черт*, отличающих данное место от других, и связей между этими ведущими особенностями места, формирующих его целостность (Relph, 1976: 45–46, 141; Jarrat et al., 2019). Используемый нами подход к уникальности места, «выкристаллизовывающей» таковое из окружающего пространства, символически конструирующей его, объединяет указанные выше подходы новой культурной и гуманистической географии с задачами отечественного комплексного страноведения (Баранский, 1980) и англо-американской региональной географии (Paterson, 1974; Hart, 1982). Целями последних — интегральных областей географии — выступает именно выявление уникальности территории, выраженной присущими только ей

наборами признаков, характеристик, образов, каждый из которых самостоятельно может быть подробно изучен систематическими областями географической науки.

Эти уникальные наборы признаков мы рассматриваем в рамках мифо-географической модели места как палимпсеста (Mitin, 2018) с различных точек зрения: как *доминанты комплексной географической характеристики* (регионального описания) места, как *значения пространственных мифов*, как *основания для локальной идентичности* и как *идентификаторы территориального брендинга*.

Территориальную (локальную) идентичность при этом мы понимаем двояко: и как характерные особенности места, отличающие его в глазах людей от других (Relph, 1976: 44–62), и как способ отождествления человеком себя с определенным местом, ландшафтом, территорией (Ehrkamp, 2010; Strelnikova, 2018), иными словами, как «индивидуальное и коллективное “чувство принадлежности”, связанное с приданием субъективного смысла “привязанности” к определенному месту, району, населяющим его людям» (Ваньке, Полухина, 2018: 6).

Наконец, практическая составляющая выбранной теоретической рамки исследования апеллирует к территориальному брендингу. Учитывая развитие концепций геокультурного брендинга территорий (Замятин, 2013), органического брендинга, основанного на идентичности мест (Warnaby, Medway, 2013; Kavartzis, Hatch, 2013), мы рассматриваем сам бренд места как «многомерный конструкт, состоящий из функциональных, эмоциональных, относительных и стратегических элементов, которые вместе конструируют уникальный набор ассоциаций с местом в общественном сознании» (Kavartzis, Ashworth, 2010: 4).

Ясенево как городской район: градостроительный анализ

Рассмотрим градостроительную ситуацию изучаемого нами района (см. рисунок 1). Ясенево находится на юго-западе Москвы и отличается уникальным *положением* в городе: с трех сторон район окружен Битцевским лесопарком и МКАД, в связи с чем он воспринимается как *изолированный* от остального города. Еще одна отличительная черта Ясенева — особая планировочная структура, созданная по проекту архитектора Я.Б. Белопольского.

Муниципальный район Ясенево входит в состав Юго-Западного административного округа (ЮЗАО) города Москвы. На севере официальный муниципальный район граничит с районами Коньково и Зюзино (по западной и северной границе территории природного парка «Битцевский лес»), на западе — с районом Теплый Стан (по ул. Профсоюзной), на юге — с районом Северное Бутово и Новомосковским административным округом (по внешней границе полосы отвода МКАД), на востоке — с Южным административным округом (по восточной границе территории природного парка

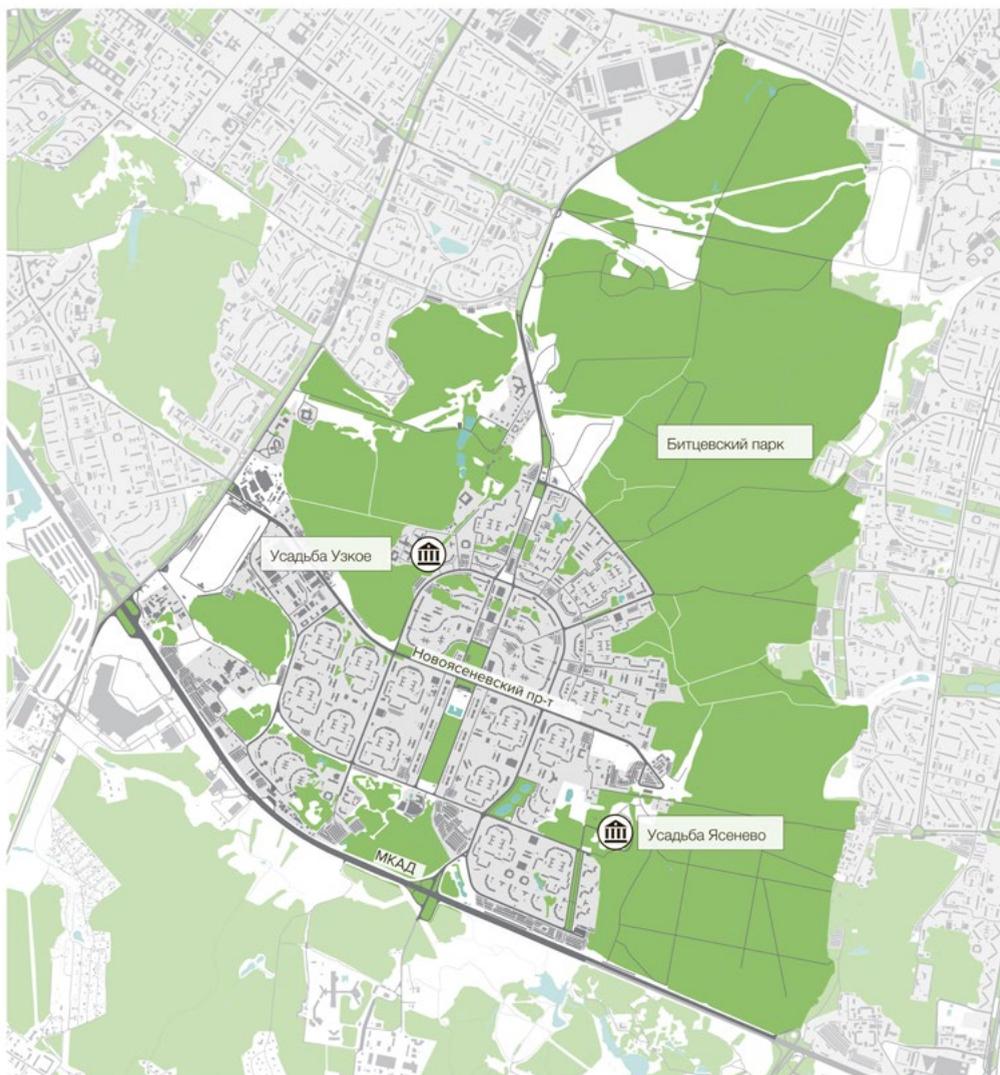

Рисунок 1. Картосхема района Ясенево

Источник: составлено авторами с опорой на картографические данные OpenStreetMap.

«Битцевский лес»). Помимо непосредственно застроенной территории жилого района Ясенево муниципальное образование включает в свои границы обширные территории Битцевского парка.

Первичный градостроительный анализ включает в себя характеристики транспортного каркаса района, планировочного каркаса и зонирования территории.

Транспортный каркас. Основными транспортными магистралями района (см. рисунок 1) служат Новосясеневский проспект, связывающий массив застройки с Профсоюзной улицей, Тарусская и Ясногорская улицы, являющиеся вместе с ул. Айвазовского продолжением Севастопольского

проспекта на территории района. Последний связывает Ясенево с северной частью ЮЗАО и центром города.

Ключевыми узлами локальной транспортной сети выступают станции метро «Ясенево» и «Новоясеневская» (вместе с одноименной автостанцией и станцией «Битцевский парк» Бутовской линии) Калужско-Рижской линии, а также расположенные на окраине района станция метро и автостанция «Теплый Стан».

Большинство маршрутов автобусов и троллейбусов обеспечивает доставку пассажиров от станций метрополитена непосредственно в жилые микрорайоны. Основные точки концентрации маршрутов — остановочные пункты с наибольшим количеством маршрутов, проходящих через них, с учетом интенсивности движения — расположены у выходов станций метрополитена, вдоль Новоясеневского проспекта, а также на перекрестке ул. Паустовского и ул. Голубинской (см. рисунок 2).

Рисунок 2. Транспортная система района Ясенево (аббревиатура НГПТ на схеме — наземный городской пассажирский транспорт)

Источник: составлено авторами с опорой на картографические данные OpenStreetMap.

Последнее обусловлено тем, что проезд Карамзина, продолжающийся в створ ул. Паустовского, связывает район Ясенево с МКАД, и по нему организовано движение пассажирских автобусов по маршрутам, соединяющим район как с Северным и Южным Бутовым, так и со станциями метро Сокольнической линии (район Тропарево-Никулино) и торговым комплексом «МЕГА Теплый Стан».

Планировочный каркас. Район Ясенево застраивался преимущественно в конце 1970-х — начале 1980-х годов. Застройка представлена типовыми сериями домов 9, 16 и 22 этажей. Основной планировочный каркас района образуется каскадом улиц в створе Севастопольского проспекта, Литовским бульваром вместе с ул. Вильнюсской и ул. Паустовского, и Новоясеневским проспектом (см. рисунок 1).

Зонирование территории. Схема зонирования территории (см. рисунок 3, рисунок 4) в составе текущей редакции Генерального плана города Москвы показывает, что на рассматриваемой территории располагаются два объекта культурного наследия с соответствующими ограничениями: охранной зоной и зоной строгого регулирования застройки. Также на территории есть зона охраняемого ландшафта и несколько санитарно-защитных зон от предприятий. В целом можно сделать вывод, что весомые ограничения накладывает зона строгого регулирования застройки, находящаяся в жилом массиве, а также зона охраняемого ландшафта, которая защищает своеобразный зеленый пояс вокруг района.

Рисунок 3. Функциональные зоны территории района Ясенево (аббревиатура УДС на схеме — улично-дорожная сеть)

Источник: составлено авторами на основе Генерального плана города Москвы.

Авторами была составлена схема плотности потоков людей на территории района по данным сервиса «Strava» (см. рисунок 5). Согласно полученным данным, район изобилует объектами транспортной инфраструктуры, что делает его части доступными и формирует центры притяжения у станций метро «Теплый Стан» и «Ясенево». Основные транзитные пешеходные потоки проходят вдоль структурно-формирующих осей района. Стоит отметить, что в Ясеневе практически отсутствуют сервисы в первых этажах зданий.

Рисунок 4. Схема зон с особыми условиями использования территории (аббревиатура СЗЗ на схеме — санитарно-защитные зоны)

Источник: составлено авторами по данным Генерального плана города Москвы.

Сервисные функции располагаются преимущественно в торговых центрах или отдельно стоящих зданиях, что может быть обусловлено спецификой проекта застройки района. Достаточно широкий профиль улиц не располагает к появлению сервисов. Нельзя не заметить большое количество зеленых зон как внутри планировочных элементов, так и вдоль улиц (см. рисунок б).

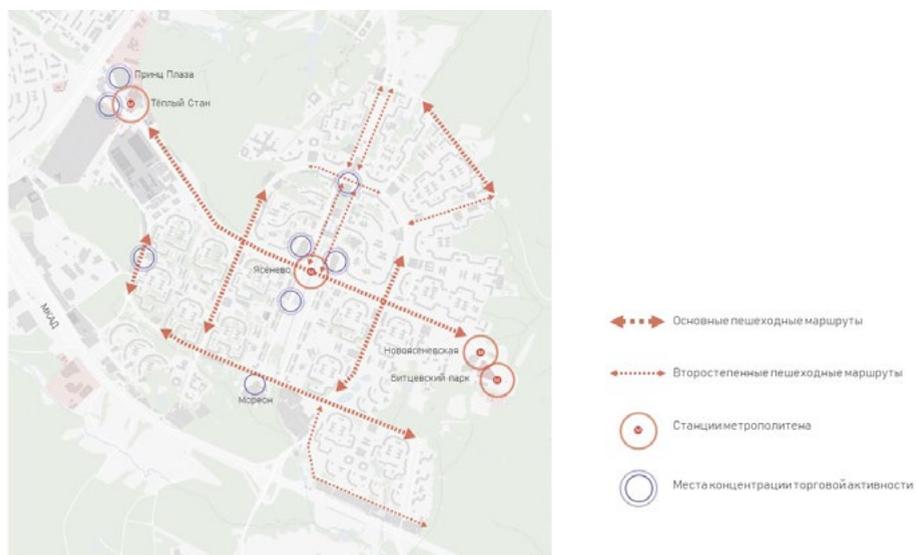

Рисунок 5. Основные потоки прогулочного движения пешеходов на территории района
Источник: составлено авторами по данным сервиса «Strava».

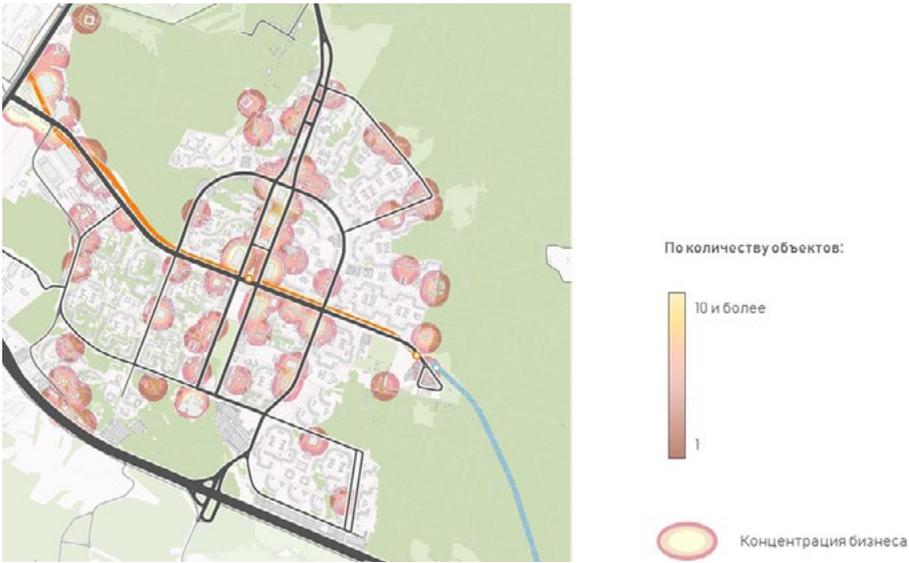

Рисунок 6. Картосхема концентрации деловой активности на территории района
Источник: составлено авторами по данным OpenStreetMap.

Если говорить о планировочной структуре района, то ключевыми особенностями будут форма домов и структура дворов, формируемая домами, расположенными в основном между Новоясеневским проспектом и Голубинской улицей, которые создают своеобразный морфотип, отличающий Ясенево от других районов Москвы. Этот выявленный морфотип (см. рисунок 7), совмещающий в себе плоскостные габариты квартальной застройки и типологию зданий, характерную для микрорайонной застройки, представляет собой интересный артефакт также с социокультурной точки зрения. Участникам исследовательской группы он напоминает *шлем штурмовика* из эпопеи «Звездные войны».

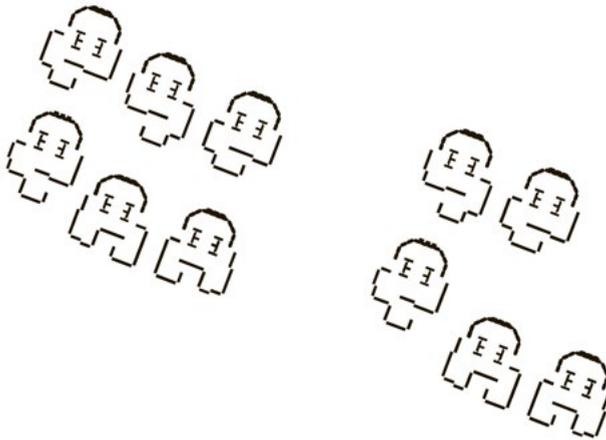

Рисунок 7. Оригинальный морфотип южной части района Ясенево — «шлем штурмовика»
Источник: составлено авторами по данным OpenStreetMap.

Как видно из схемы существующего землепользования района, большую часть его площади занимает Битцевский лесопарк, что искажает ряд показателей, в том числе значения плотности населения (см. рисунок 8). Поэтому расчет показателей обеспеченности улично-дорожной сетью (УДС) и объектами хранения автомобилей производился для пересчитанного значения площади только застроенной территории района, которая составляет около 640 га. Доля территорий, отданных под УДС из расчета площади застроенной территории, составляет порядка 9%, тогда как местам хранения индивидуального транспорта отдано около 12% застроенной территории (см. рисунок 9).

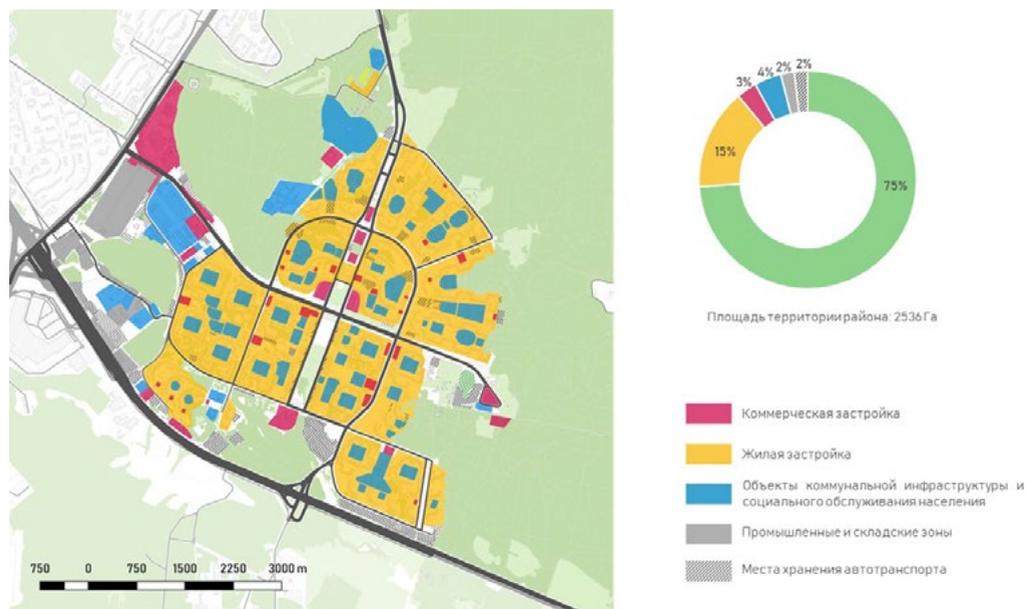

Рисунок 8. Картосхема землепользования района Ясенево
 Источник: составлено авторами.

Таким образом, градостроительный анализ указывает на то, что Ясенево служит типичным примером «спального» района с преобладающей жилой застройкой. Его особенностями выступают обособленность положения относительно других районов и планировочная структура, центрированная вокруг нескольких явных субцентров у станций метро и отличающаяся оригинальным морфотипом застройки: выделенные транспортными артериями большие изолированные кварталы, зеленые двory внутри них, полукруглые дома и улицы. Ниже, применяя другие методы исследования, мы раскроем эти специфические черты Ясенева, определенные его оригинальным градостроительным замыслом, отличающимся от сложившейся практики градостроительства 1970-х годов.

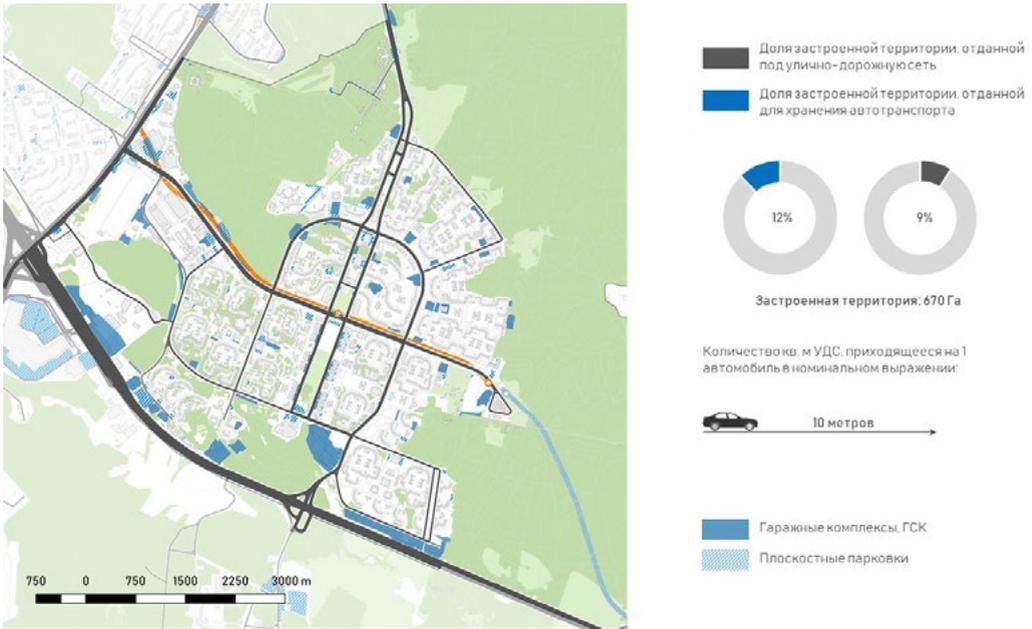

Рисунок 9. Картосхема улично-дорожной сети и сопутствующей инфраструктуры на территории района
Источник: составлено авторами.

«Региональный синдром»

В ходе анализа статистических показателей районов Москвы для целей выявления специфики Ясенева мы модифицировали формулу, заменив прямое построение таксономических расстояний на двухэтапную нормализацию данных. Это позволило сравнить полученные «отличительные» показатели в двух разных контекстах. В качестве исходных материалов мы задействовали данные Портала открытых данных Правительства Москвы и территориального отделения Росстата по городу Москве. По 216 доступным показателям мы провели нормализацию для двух выборок — всех районов Москвы в пределах МКАД и отдельно районов ЮЗАО. По итогам было выделено четыре группы показателей:

- 1) 19 показателей, по которым Ясенево выделяется и в Москве, и в ЮЗАО;
- 2) 5 показателей, по которым Ясенево выделяется в городе сильнее, чем в ЮЗАО;
- 3) 27 показателей, по которым Ясенево выделяется в ЮЗАО сильнее, чем в городе в целом;
- 4) 165 не значимых ни в одном из контекстов показателей.

В первой группе район выделяется более высокими, чем по городу в целом, показателями обеспечения социальными услугами и педагогами дополнительного образования, количеством химчисток и аптечных пунктов

на душу населения. Отмечаются пониженные показатели обеспеченности плоскостными спортивными сооружениями и супермаркетами различных типов. Кроме того, район выделяется сравнительно высоким в масштабе города уровнем смертности и сравнительно низким уровнем заработной платы.

Во второй группе было получено, что район отличается сравнительно высокими душевым числом филиалов общеобразовательных организаций и количеством палаток и киосков. Обратная ситуация наблюдается с внутригородским миграционным приростом населения (он имеет отрицательное сальдо) и количеством выданных разрешений на строительство.

В третьей группе было установлено, что район выделяется в контексте округа относительным количеством подразделений музеев и ДЮСШ, а также долей семей, получающих бюджетные субсидии. Ниже, чем в округе, показатели сбора НДФЛ на территории района, обеспеченности аптеками, ресторанами и барами. В районе наблюдается сравнительно низкая доля прибыльных организаций от общего количества юридических лиц, зарегистрированных на территории. Стоит отметить, что сравнительно большое количество показателей, попавшее в данную группу, может объясняться снижением величины выборки.

Интерпретация результатов применения метода «регионального синдрома» позволяет предположить следующие особенности рассматриваемого района. Ясенево располагает преимущественно *спальными* функциями: в нем низкое количество зарегистрированных фирм-налогоплательщиков, ниже уровень среднемесячной заработной платы и обеспеченности рыночными услугами, в особенности в плане отдыха.

Результаты подтверждают, что Ясенево имеет *сформировавшуюся* планировочную структуру (это подтверждается низкими объемами нового жилого строительства) и сравнительно высокий уровень обеспеченности социальными услугами и объектами рекреации и спорта, за исключением отдельных категорий (к примеру, бассейнов, что подтверждается результатами интервьюирования жителей). Значимы для района и объекты культурного наследия, в частности усадьбы Ясенево и Узкое.

Исходя из сопоставления уровня заработной платы и соотношения внутрорегиональной и межрегиональной *миграции*, можно сделать вывод о наличии у современного Ясенева роли «*промежуточного пункта*» для людей, переезжающих в Москву из других регионов. Изначально они переезжают в Москву на территорию района, а впоследствии по мере роста доходов перемещаются ближе к центру города.

Представляется значимой ситуация с повышенным уровнем смертности в районе относительно среднегородского. Дополнительный демографический анализ показывает, что в районе происходит постепенное *старение* населения. Тем не менее данная ситуация расходуется с восприятием множеством информантов Ясенева как «*молодого*» района, что выступает интересным кейсом для дальнейшего качественного анализа.

Историко-краеведческий и художественный образ Ясенева

От существующего положения перенесемся к тем *краеведческим и историческим документам*, в которых можно найти упоминания Ясенева. Как уже было сказано, район Ясенево — относительно молодой, однако его название и некоторые важнейшие культурные объекты уходят своими корнями в далекое прошлое.

Возникновение топонима «Ясенево» объясняется через указание на владение территорией человеком, каким-либо образом принадлежащим к субэтносу ясов или носившего имя Ясень: «поскольку среди древнерусских мужских имен встречаются такие, как Ива, Осина, Береза и тому подобные, допустимо предположить существование также имени Ясень... во всяком случае, название Ясенево — явно антропонимического характера» (Коробко, 2013: 64). Что же касается точного времени появления топонима, то оно неизвестно. По предположению Н. М. Карамзина, он впервые упоминается в летописях еще в 1206 г. (Карамзин, 1816: 466). Проблемой здесь становится то, что за упоминанием не следует описание расположения — следовательно, описываемое им Ясенево могло находиться в любой части современного Подмосковья. Другая версия указывает на завещания Ивана Калиты, составленные между 1336 и 1339 гг. В них великий князь завещает «село Ясиновское» своему сыну Андрею Серпуховскому (Кучкин, 1989: 221–222).

Следующие четыре столетия ознаменованы для села постоянными сменами владельцев. Оно находилось в собственности бояр, царской короны, императорской родни, важных чиновников и многих других. В то же время эти смены мало отражались на поселении как таковом: оно оставалось достаточно небольшим, хотя и имело собственный храм и какое-то количество господских построек (Коробко, 2014).

Одним из важнейших этапов истории для Ясенева стал переход этих земель под владение близкого ко двору чиновника Федора Лопухина. При нем архитектором Иваном Федоровичем Мичуриным был выстроен «один из интереснейших архитектурных ансамблей в России» в XVIII в. (Коробко, 2014). Среди входивших в ансамбль построек были усадьба, хозяйственные сооружения, парк и построенная чуть позже каменная церковь. Затем усадьба Ясенево снова часто становилась собственностью разных владельцев, иногда достаточно ощутимо перестраивалась и меняла назначение, но неизменным оставалось одно — ее центральное для всей близлежащей территории значение (Коробко, 2014).

Нельзя не упомянуть и другую знаковую для района усадьбу — Узкое, первые упоминания о которой датируются XVII веком. Здесь жили представители семей Трубецких, Толстых, Голицыных, а после революции в устроенном в усадьбе санатории отдыхали Есенин, Маяковский, Станиславский, Вавилов и многие другие (Коробко, 2005).

Таким образом, важнейшую роль в представлениях о территории Ясенева играют усадьбы — «исторический пласт и один из важных образов

района» (Регионы..., 2018: 120). Усадебная топонимика пронизывает всю территорию, даже исчезнувшие Большое и Малое Голубино оставили свой след — именно между этими двумя селениями в наше время проходит Голубинская улица (Регионы..., 2018: 120–123).

До второй половины XX века Ясенево оставалось достаточно тихим местом, известным разве что по уже описанным усадьбам. Однако именно на этой территории в 1975 г. началось строительство образцового советского района, схемы работы над которым уже были «обкатаны» на Черемушках, Беляево и Теплом Стане (Белопольский, Громченко, 1972). Ясенево застраивалось быстро и, что намного важнее, по единому плану. Всего за пять лет прежде практически не заселенная территория обросла огромным количеством новостроек, которые стали домом для нескольких сотен тысяч человек. И хотя идеального социалистического района из Ясенева не получилось, его «опыт... имеет принципиальное значение. Здесь впервые в крупном масштабе, на трудной по рельефу местности было осуществлено строительство жилого массива с широким применением зданий из деталей единого каталога. Успехи, достигнутые в последовательном осуществлении проекта и комплексности застройки, делают возможным его широкое распространение» (Ионов, 1982: 40).

Нельзя не отметить некоторые другие важные объекты Ясенева, так или иначе описываемые краеведами. Это в первую очередь Битцевский парк — второй по величине парк Москвы после Лосиногостовского острова, богатый историко-археологическими памятниками вроде курганов вятичей XI — XII вв. Это и Палеонтологический институт и музей имени Орлова — один из крупнейших в мире. Наконец, это Культурный центр «Вдохновение» — бывший кинотеатр «Ханой».

Все перечисленные нами и отмеченные в литературе объекты — от древних усадеб до современных музеев — выступают в качестве локальных субцентров для жителей района (Регионы..., 2018: 119–124), участвуют в формировании районной идентичности и идентификаторов бренда района.

Для выявления общекультурного контекста формирования и поддержания локальной идентичности района были рассмотрены *художественные тексты*, в которых упоминается исследуемый район. Набор художественных текстов был выявлен с помощью системы Национального корпуса русского языка. В ходе работы были собраны художественные тексты отечественных авторов с 1980-х годов по 2010-е.

По временной хронологии опубликования текстов наблюдается определенная эволюция представлений о районе: ранее он предстает для читателя как *новое и необжитое*: «Ходил гулять в Ясенево. Одурачивающее однообразие девятиэтажных коробок» [1983 г.] (Нагибин, 1996: 526). Ближе к современности район становится более *близким* в пространственных представлениях: ««Сокол», «Крылатское», «Вешняки», «Ясенево», «Царицыно» — так, Володечка, назывались районы этого дивного, сказочного в моей памяти города» (Слаповский, 2009).

Выявленные изменения позволяют нам предполагать постепенное формирование локальной идентичности района, элементы которой воспроизводятся местным сообществом внутри него самого и за его пределами.

Образ Ясенева в глазах его жителей

Проведение интервью с жителями района было призвано «перекинуть мостик» от рассмотренных выше особенностей самого района, которые потенциально составляют основания для формирования локальной идентичности, к тем из них, которые действительно «считываются» самими жителями, выделяются ими как предметы «локальной гордости» и уникальные черты «своего» района и сообщества.

Анализ проведенных интервью позволил выделить следующие доминантные черты изучаемого района.

1) Новый / молодой район

Большинство наших информантов родились в Ясеневе или переехали сюда вместе с родителями сразу после постройки жилого массива. Заселение района семьями с маленькими детьми привело к тому, что многие дети «росли вместе с районом»:

«Была маленькая, раньше они [деревья] мне казались большими. Сейчас я выросла, и они мне кажутся очень уютными, маленькими, но особо не изменились» (ж., ок. 50 лет, живет в Ясеневе с 1978 г.).

Возможно, восприятие района молодым связано как раз с тем временем, когда он заселялся: молодые семьи, дети, только что построенный район:

«Все: и люди молодые, и дома молодые. Если из детства смотреть, это у меня отложилось: Ясенево — район свежестроенный» (м., 1981 г.р., живет в Ясеневе с рождения).

2) Зеленый район

Экологические темы, зелень, лес, играют существенную роль в жизни ясеневцев. Главной гордостью района одна из информанток считает то, что он:

«Очень зеленый, лесистый <...> практически мы утопаем в зелени, и нас окружает круг вот этого Битцевского лесопарка. <...> Прямо выскочила на дорогу лань, какой-то олененок. То есть, видимо, в наших лесах до сих пор много живности водится лесной» (ж., ок. 50 лет, живет в Ясеневе с 1978 г.).

Сурайа Аларушкина и другие. Увидеть невидимое: в поисках локальной идентичности...

Некоторые информанты в связи с этим отмечают изменение положения района относительно центра города после присоединения Новой Москвы:

«Ясенево стало почти центром города. Мама, когда приезжает ко мне в гости, говорит: “Я в Москве! Я из леса в лес перехожу. Я в Москве!” Ее очень удивляет, что зелень» (ж., ок. 30 лет, живет в Ясенево с 2007 г.).

Наличие больших зеленых массивов иногда играло значительную роль при решении о выборе места жительства:

«И я такая, смотрю в окно, еще не заходя в квартиру, а с лестничной клетки, с лифтовой площадки — и там просто весь город, вот такой, в огнях. <...> Потом мы зашли уже в квартиру, там в другую сторону смотрим — и там чернеют в сумерках таких леса, за горизонт уходя, как море. И я такая: “Ну, нормально вроде, можно жить”» (ж., 41 год, живет в Ясенево с рождения, переезжала внутри района).

3) Уютный район

Жители воспринимают район как спокойный, уютный в сравнении с другими периферийными районами города. Так, молодая жительница района считает, что:

«Здесь чувствуется некая свобода пространства. <...> Я чувствую себя здесь достаточно спокойно. Я бывала на разных окраинах Москвы, и не везде я чувствую себя спокойно. Но, может, просто потому что я здесь живу всю жизнь, и мне это как-то более привычно» (ж., 27 лет, живет в Ясенево с рождения).

Действительно, большое количество детей, переехавших с родителями в только что построенный район, после прошедших вместе детский сад и школу, в процессе взросления постепенно символически присваивали себе район, все более и более ощущая его своим домом. Подтверждением этому является «хозяйское», заботливое отношение к жителям своего района, к общественным территориям, участие в общественных слушаниях, районных мероприятиях:

«Мы строили сами песочницы, лавочки, качели — все своими руками. Никакой ДЕЗ, никто нам не помогал. Нам это было очень дорого, мы ухаживали всегда» (ж., ок. 60 лет, живет в Ясенево с 1978 г.).

4) Обособленный район

Такое бережное отношение к району, возможно, связано с некоторой обособленностью Ясенева относительно «основной» части Москвы, которое один из информантов обозначил как «государство в государстве». И действительно, респонденты имеют четкие представления о том, где для них заканчивается «свой» район Ясенево и начинается соседний, «чужой» район:

«Я только помню, что вот это вот все (показывает на схеме) был более-менее наш район, а вот это вот (показывает на схеме) был чужой район» (м., 38 лет, живет в Ясенево с рождения).

«В голове мысленную границу проводишь, так и так, это уже другой район. Это ближе к тому, когда ты уже <...> это мысленная граница» (м., 29 лет, живет в Ясенево с рождения).

Проблема удаленности от центра актуальна для жителей и сейчас:

«Очень далеко ехать. И мои друзья, которые живут в центре, все тоже отмечают, что оранжевая ветка одна из самых долгих, когда едут до меня, очень долго ехать» (ж., 27 лет, живет в Ясенево с рождения).

5) По-особому застроенный район

Вероятно, выделить свой район, его границы представляется возможным не только из-за того, что Ясенево окружено зелеными массивами, но и благодаря особенностям планировки района:

«Мне очень нравится вот эта наша “подковка”. Я такого нигде не видела. Когда издалека открываешь карту, приближаешь, видишь этот овалчик — о, вот оно, вот оно мое Ясенево» (ж., ок. 30 лет, живет в Ясенево с 2007 г.).

Характерной особенностью планировки информанты справедливо называют:

«Обыгрывание ландшафта, вот, которое мы здесь видим. Вот эта террасность. Здесь же перепад довольно существенный. Обыгрывание ландшафта, потом, не трогать зеленые зоны, если есть возможность их оставить. Вот по всему району эти куски зелени оставлены, они разбросаны» (м., 34 года, живет в Ясенево с рождения).

Другой информант отмечает природосоразмерность застройки, ее «вписанность» в рельеф местности:

«Если район и именно наши здания, сооружения, строения, улицы привести в порядок, он без оформления и без украшений будет прекрасен, сам по себе. Потому что район удивителен тем и уникален, что его архитекторы, его строители, они вписали его в природный ландшафт. Они не приспособливали, не выравнивали никакие площадки. У нас естественные перепады, за счет планировочного решения он сам по себе выглядит здорово, что в праздник, что без праздника» (м., ок. 50 лет, живет в Ясенево с рождения).

6) «Свой» район

В целом подавляющее большинство респондентов называют себя в первую очередь ясеневцами, а затем уже москвичами, что говорит о высоком уровне самоидентификации и привязанности к конкретной территории:

«Если у меня спрашивают, где я живу, я с удовольствием называю слово “Ясенево”. Не все знают, но мне очень приятно произносить. <...> Представляете, будет у тебя адрес “улица Шарикоподшипниковская” или “Газопровод”? Мне некомфортно от этих слов. А я живу в Ясенево, на Литовском бульваре, улица Айвазовского. Это же просто музыка! Для меня это наслаждение, говорить это» (ж., ок. 30 лет, живет в Ясенево с 2007 г.).

7) Устройство пространственной структуры района

Фактическим центром района информанты называют окрестности станции метро «Ясенево». В частности, сюда относят пространство, ограниченное Новоясеневским проспектом, ЖК «Новоясеневский» и двумя крупнейшими торгово-развлекательными центрами — «Калита» и «Золотой Вавилон». Можно предположить, что указанное место стало центром вследствие изначальной особенности планировки района, но несколько информантов отмечают, что его восприятие как локального центра сформировалось не сразу. Во многом этому способствовало формирование объектов организованной торговли (в 1990-х годах на месте ТЦ «Золотой Вавилон» находился оптовый рынок с неоднозначной репутацией в глазах жителей) и обустройство сквера. Представляется, что по этой же причине противоположная сторона проспекта с гораздо меньшей степенью уверенности отмечается как «центральная». Официальное название «площадь Кима Филби», введенное в 2018 г., ни одним из информантов не упоминается.

Согласно позиции некоторых жителей северной части района, «центр» не ограничивается описанным выше пространством и продолжается по бульвару между ул. Тарусской и Ясногорской на север до Литовского бульвара. Таким образом он охватывает два других важных места притяжения — универсам «Ясенево» (в советское время бывший ключевым объектом сферы услуг района) и культурный центр «Вдохновение», сосредоточивающий значительную часть современной культурной активности.

Транспортно-пересадочный узел «Новоясеневская» — «Битцевский парк» упоминается информантами крайне редко, и преимущественно по названию второй из станций (такое название носила и «Новоясеневская» до открытия Бутовской линии метрополитена). Даже жители географически близких частей района (к примеру, улицы Инессы Арманд) предпочитают пользоваться станцией «Ясенево».

Ясенево по-разному воспринимается жителями различных частей района. Наибольшие различия в восприятии наблюдаются между севером и югом района; аналогичной дифференциации между западной и восточной частью нет.

Для примера сравним высказывания двух жителей разных частей района:

«Узкое — интересный тоже объект культуры. <...> Но я разделяю их [Узкое и Ясенево]. Это разные деревни абсолютно были, и по тем временам это довольно большая дистанция была. Это сейчас тут — раз и все» (м., 70 лет, живет в Ясенево с 1979 г., проживает на ул. Паустовского в южной части района).

«Для меня скорее вот здесь есть усадьба [Узкое]... и хотя я понимаю, что это тоже Ясенево, для меня вот это (показывает в сторону части района за Новоясеневским проспектом) — какие-то далекие края, а вот это (показывает на северную часть района) — оно мое, родное. <...> Фактически [Узкое] это самый край Ясенево, но для меня это центр. Поэтому, когда ты в прошлый раз говорил, что кто-то Узкое не считает Ясеневым, я был очень сильно удивлен, потому что... как это так...» (м., 38 лет, в Ясенево с рождения — проживал на ул. Айвазовского, ныне на Литовском бульваре, т.е. всегда в северной части района).

Потенциальными причинами данных несоответствий восприятия территории можно назвать присутствие двух (или даже трех) ключевых типов планировки микрорайонов, представленных именно в северной и южной его частях, а также выраженное значение Новоясеневского проспекта как физического барьера.

Также, хотя и с некоторой долей условности, на основании интервью можно попробовать выделить степень выраженности локальной идентичности в различных частях района. Представляется, что наиболее сильна она именно на его географических окраинах — ул. Айвазовского, Литовском бульваре, ул. Голубинской, в то время как жители домов на Новоясеневском проспекте выражают ее в чуть меньшей степени.

Значимым фактором дифференциации жителями пространства Ясенева также является замкнутость и обособленность микрорайонов (вне зависимости от их типа), которые некоторые информанты называют «штатами». Предполагается, что подобный планировочный аспект во многом определяет восприятие района жителями. Для территориальной дифференциации застройки жители — особенно с большим «стажем» проживания в Ясенево — часто пользуются номерами микрорайонов-«штатов».

8) Наличие и расположение знаковых объектов

Рассмотрим основные категории *знаковых мест* района. В первую очередь остановимся на двух усадьбах, окружающих его, — Ясенево и Узком. Обе они воспринимаются как важные культурные и рекреационные объекты для жителей прилегающих микрорайонов, несмотря на наличие некоторых проблем их посещения. В случае Узкого таковым называется забор, ограничивающий доступ к большей части усадьбы, в случае Ясенева — общее

запустение территории. В обоих случаях информанты акцентируют внимание на прилегающих лесных массивах и каскадах прудов (чаще всего — четырех в Узком и трех на ул. Паустовского, а также зарастающем Мраморном пруде), подчеркивают культурно-эстетическое значение усадеб, их роль в формировании локальной идентичности.

Среди парковых зон, активно используемых жителями, особенно отмечаются Битцевский лес, реже — Ясеневский и Голубинский лесопарки, новый парк 30-летия района Ясенево, а также расположенная за МКАД «Зона отдыха “Битца”» с бывшей усадьбой Знаменское-Садки. Стоит отметить, что Битцевский лесной массив не рассматривается жителями как нечто непроницаемое и активно используется для прогулок в сторону Чертанова.

Интересными природными объектами, также хорошо символически освоенными жителями Ясенева, выступают *родники*. Как правило, упоминаются три родника на территории района: родник в Узком, родник в Битцевском парке в окрестностях усадьбы Ясенево и родник во дворах улицы Рокотова. Жители ближайших к каждому из родников микрорайонов не только используют их воду в повседневной жизни, но и специально отмечают родники как важные направления прогулок, объекты гордости и территориальной привязанности.

Благодаря планировочному устройству района в нем сложился «каркас» *улиц*, которые жители наиболее часто используют для прогулок. В первую очередь это Литовский бульвар и его продолжения — ул. Паустовского и Вильнюсская, замыкающиеся ул. Голубинской. Многие жители также пользуются маршрутом ул. Айвазовского — Соловьиный проезд — ул. Рокотова, идущим по границе Битцевского лесопарка. В качестве важной улицы-ориентира многие информанты отмечают ул. Инессы Арманд.

Большое значение в формировании представлений о районе у жителей играют *объекты* сферы услуг. Помимо упоминавшихся ТЦ «Калита», «Золотой Вавилон» и универсама «Ясенево» часто упоминаются «Торгсин», крупные отдельно стоящие сетевые магазины «Пятерочка» и «Перекресток», обслуживающие окружающие их микрорайоны. Среди спортивных объектов выделяются новый комплекс «Содружество» и ФОК на ул. Ясногорской, остальные по представлениям информантов имеют более локальное значение. В ходе интервью практически каждый информант упоминал аквапарк «Мореон», но скорее не как место посещения, а как узнаваемый за пределами района объект.

Среди религиозных объектов района чаще всего упоминаются Петропавловская церковь в усадьбе Ясенево и новый Покровский храм на ул. Айвазовского (но не Казанская церковь в усадьбе Узкое). В обоих случаях церкви контрастируют в восприятии с окружающей их территорией: Петропавловская церковь выделяется на фоне общего запустения окружающей усадьбы, в то время как Покровский собор воспринимается неоднозначно, так как закрывает собой вид со смотровой площадки около КЦ «Вдохновение».

В силу преобладания типовой застройки отдельные жилые дома редко становятся значимыми ориентирами. Исключение составляют новый ЖК «Новоясеневский», выделяющийся из контекста остальной застройки, и ряд самых высоких домов вдоль ул. Айвазовского, Тарусской и Ясногорской, некоторые из которых получили название «домов разведчиков» и «домов ученых». Отмечается, что в советский период 22-этажные здания считались более «престижными», чем остальная застройка, по причине обновленной инфраструктуры и наличия консьержей на первых этажах. Информанты, проживающие на северо-западе района, отмечают в качестве особого ориентира общежитие МГУ («Дом студента в Ясенево»).

Подводя итоги анализа интервью, заметим, что жители говорят о специфичности своего района, отличают его от других районов, хотя и не всегда четко обозначают его уникальные черты. Можно выделить две черты, которые ясеневцы считают и чувствуют «особенно ясеневскими». Во-первых, это *планировочная* структура района. Жители говорят о едином архитектурном замысле в целом, а еще чаще — о некоторых его компонентах, сравнивая район с другими и выделяя его за счет просторных улиц, зеленых дворов с рощами и садами, оригинальных полукруглых улиц. Полагаем, что не всегда вербализируемая жителями единая планировочная структура района, тем не менее, осознается и ценится ясеневцами именно в этих важных деталях. Вторая уникальная особенность Ясенева в глазах его жителей — большое количество *зеленых пространств* внутри района, а также окружающий район Битцевский парк.

Среди других называемых особенностей «молодость» района относительно старой Москвы в последнее время все чаще считается неактуальной, хотя и остается привычной, устоявшейся его характеристикой. Как мы указывали ранее, она противоречит данным статистического метода «регионального синдрома», что, на наш взгляд, указывает на то, что в этой ментальной характеристике соединились ностальгия по собственной молодости переехавших в Ясенево в первые годы и повседневные практики сегодняшних молодых ясеневцев.

Обособленность района от окружающих территорий столь символически важным «зеленым поясом» в глазах жителей сохраняется еще со времен отсутствия метро, строительство которого никак не повлияло на восприятие Ясенева как «острова» — равно как и недавнее присоединение «Новой Москвы». Возможно, именно изначальная обособленность поспособствовала развитию в Ясенево устойчивой локальной идентичности.

Образно-географическая карта Ясенева

Задействованные нами методы исследования позволили выявить несколько *взаимосвязанных и взаимообусловленных смысловых ядер*, вокруг которых строятся представления жителей Ясенева о своем районе, его уникальности и специфичности. Это удаленный спальный район,

обособленный от соседних частей Москвы и достаточно компактный. Он уникален своими архитектурно-планировочными решениями советского модернизма, предполагающими «обыгрывание» в застройке особенностей природного ландшафта, большое количество зеленых зон внутри района и по его границам. Жителям он кажется новым и молодым, несмотря ни на какие исторические перипетии, а наследие дворянских усадеб маркируется как важное для формирования отличительных черт района, несмотря на их «выключенность» из повседневной жизни. При этом районная *идентичность* в Ясенева сформирована *неокончательно*: благодаря обособленности района жители довольно четко выделяют его границы и часто демонстрируют значительную территориальную *привязанность*, говорят об уникальности «своего» района, часто возвращаются на постоянное место жительства в район своего рождения. Однако многие признаки, составляющие в совокупности уникальность района, жителями представляются в интервью разрозненно, фрагментарно, неполно — их удалось соединить воедино во многом благодаря нашей исследовательской работе. Результаты этого синтеза — доминантные и второстепенные признаки уникальности рассматриваемой территории, а также смысловые связи между ними — представлены на образно-географической карте Ясенева (см. рисунок 10).

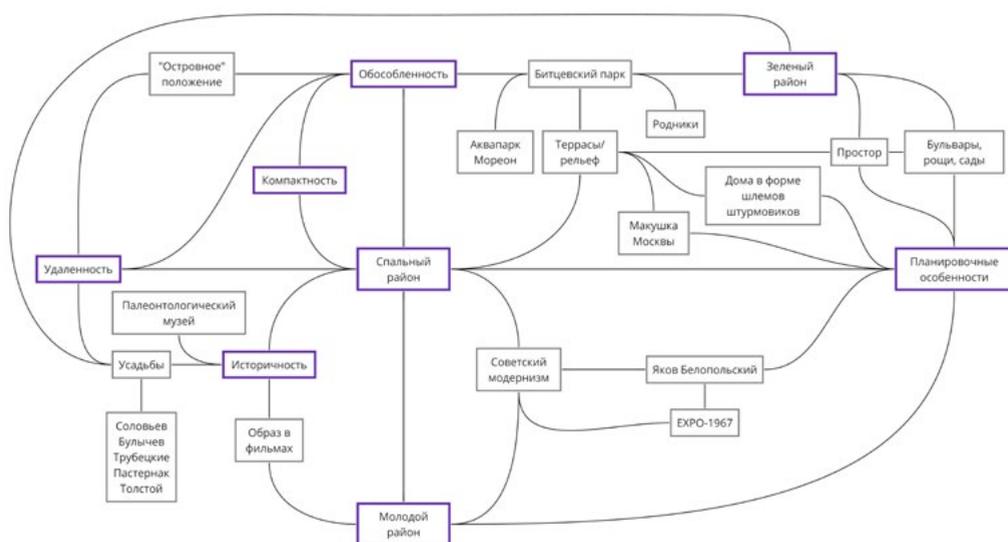

Рисунок 10. Образно-географическая карта района Ясенева
 Источник: составлено авторами с использованием приложения MiGo.

Заключение

Таким образом, мы можем обозначить следующие ключевые черты исследуемого района, составляющие его уникальность в глазах жителей и служащие для них основаниями для их идентичности.

- *Ясенево как «зеленый» район.* Это подтверждается выводами из градостроительного анализа и довольно часто прослеживается в интервью. При этом «зелень» представлена не только окружающими парками (прежде всего Битцевским), но и рощами и садами внутри самой застройки, благодаря специфической планировке. Район еще и «экологический» в более широком смысле: для местных сообществ важны родники, широкие бульвары и просторные проспекты.
- *Ясенево как «обособленный», или «компактный» район,* что очень хорошо прослеживается в результатах интервьюирования жителей при сопоставлении с другими районами Москвы. Ясенево, с одной стороны, типичный удаленный спальный район, с другой — в отличие от многих окрестных районов, его границы четко очерчены зелеными массивами. Жители в интервью говорят, что живут «как на острове», а планировка отдельных микрорайонов («штатов») также обособляет их друг от друга.
- *Ясенево как район с особой планировочной структурой* проявляет себя в оригинальном модернистском проекте архитектора Якова Белопольского, который многие жители «считывают» на обывательском уровне в полукруглых домах и бульварах, замкнутых дворах, — но воспринимают как особенность района разве что на подсознательном уровне. Именно проекту Белопольского район обязан обилием «зелени» и «обыгрыванием» террас рельефа в «скайлайне» домов и кварталов, которое специально было заложено в проекте района в этой самой высокой точке Москвы.
- *Ясенево как «молодой» район.* В сознании жителей Ясенево остается «молодым». Этот тезис проявлен в интервью жителей, хотя и формально противоречит данным «регионального синдрома».
- *Ясенево как район, обладающий «историчностью».* Несмотря на свою ментальную «молодость» и «спальные» функции, Ясенево накопило разнообразный внутренний опыт символического освоения «историчности» и наследия — от усадебного прошлого до модернистского проекта жилого района. В поисках идентификаторов потенциального территориального брендинга можно, вероятно, и «копнуть глубже»: на самом краю официальной границы района находится Палеонтологический институт и музей, здание которого, кстати, само по себе служит интересным архитектурным памятником Советского модернизма.

Полученный уникальный набор характеристик района позволяет сформировать основу для возможного стимулирования районной *идентичности* и может рассматриваться как система идентификаторов потенциального локального *брендинга*. Ясенево демонстрирует территориальную привязанность к своему району, отмечая необычные архитектурные решения в жилой застройке, богатое на события прошлое местных усадеб, хорошую экологическую обстановку. Однако сама постановка вопроса о том, чем можно гордиться в своем районе, что выделяет его среди других, зачастую ставит информантов в тупик, поэтому представляется актуальным решение прикладных задач развития сплоченности локального сообщества

и «продвижения» символического значения района с использованием результатов, полученных в нашем исследовании. Мы систематизировали широкий спектр представлений о месте, и этот пул репрезентаций Ясенева может быть полезен для различных — в том числе внешних — *стейкхолдеров* еще и как важный источник информации о реальных потребностях и территориальных предпочтениях ясеневцев.

Литература

Баранский Н. Н. О связи явлений в экономической географии // Избранные труды: Становление советской экономической географии / Под ред. В. А. Анучина и др. М.: Мысль, 1980. С. 160–172.

Белопольский Я., Громченко К. Ясенево. Планировка и застройка нового крупного жилого района // Строительство и архитектура Москвы. 1972. № 10. С. 10–13.

Вандышев М. Н., Веселкова Н. В., Прямикова Е. В. Места памяти и символический капитал территорий в ментальных картах горожан // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. Т. 16. № 3. С. 101–111.

Ваньке А. В., Полухина Е. В. Территориальная идентичность в индустриальных районах: культурные практики заводских рабочих и деятелей современного искусства // Laboratorium. Журнал социальных исследований. 2018. Т. 3. № 10. С. 4–34. DOI: <https://doi.org/10.25285/2078-1938-2018-10-3-4-34>.

Веселкова Н. В., Прямикова Е. В., Вандышев М. Н. Места памяти в молодых городах. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016.

Дружинин А. Г., Стрелецкий В. Н. «Культурная составляющая» общественной географии в современной России: генезис, особенности и приоритетные направления развития // Известия РАН. Сер. геогр. 2015. № 1. С. 5–20.

Замятин Д. Н. Образно-географическая карта (карта географических образов) [Материалы к словарю гуманитарной географии] // Гуманитарная география: Научный и культурно-просветительский альманах. Вып. 4 / Отв. ред. и сост. Д. Н. Замятин. М.: Институт Наследия, 2007. С. 322–325.

Замятин Д. Н. Геокультурный брендинг территории: концептуальные основы // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. 2013. № 5. С. 11–23.

Замятина Н. Ю., Митин И. И. Гуманитарная география // Большая Российская энциклопедия. Т. 8. М.: Большая Российская энциклопедия, 2007. С. 151.

Ионов И. Н. Ясенево. М.: Б.и., 1982.

Каганский В. Л., Новиков А. В. Новый метод выделения существенных признаков для разработок региональных классификаций // Известия АН СССР. Сер. геогр. 1989. № 1. С. 112–119.

Карамзин Н. М. История государства Российского. Т. 3. СПб., 1816.

Коробко М. Ю. Москва усадебная: Путеводитель. М.: АНО ИЦ Москвоведение; Московские учебники, 2005.

Коробко М. Ю. Усадьба Ясенево: Историко-краеведческий очерк // Московский журнал. 2013. № 3 (267). С. 63–86.

Коробко М. Ю. Усадьба Ясенево. М.: ИД Вече, 2014.

Кучкин В. А. Сколько сохранилось духовных грамот Ивана Калиты? // Источниковедение отечественной истории: Сб. ст. / Гл. ред. В. А. Кучкин. М.: Наука, 1989. С. 206–225.

Лебедева Н. А., Митин И. И. От города к экзополису? Городской культурный ландшафт в гуманитарной и критической географии // Человек: Образ и сущность. Гуманитарные аспекты. 2019. № 1 (36). С. 197–220.

Митин И. И. Методика комплексной культурно-географической характеристики территории: Дисс. ... канд. геогр. наук. М.: Географический ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 2007.

Митин И. И. Культурная география в СССР и постсоветской России: история (вос)становления и факторы самобытности // Международный журнал исследований культуры. 2011а. № 4 (5). С. 19–25.

Митин И. И. На пути к воображаемой географии: два поворота, три пространства // Топос. 2011б. № 1. С. 62–73.

Митин И. И. Гуманитарная география: Проблемы терминологии и (само)идентификации в российском и международном контекстах // Культурная и гуманитарная география. 2012. Т. 1. № 1. С. 1–10.

Митин И. И. Ментальные карты города: история понятия и разнообразие подходов // Городские исследования и практики. 2017. Т. 2. № 3. С. 64–79. DOI: <https://doi.org/10.17323/usp23201764-79>.

Млечко Л. Е. «Символический капитал» города Волгограда в анализе территориальной идентичности // Форум: гуманитарные и экономические науки. 2015. № 2 (5). С. 51–60.

Нагибин Ю. М. Дневник. М.: Книжный сад, 1996.

Регионы и города России: Атлас ментальных карт / Науч. ред. В. Н. Калущков, И. И. Митин; авт.: Л. Б. Вампилова В. Н. Калущков, В. М. Матасов, И. И. Митин. М.: Б.и., 2018.

Слаповский А. И. 100 лет спустя. Письма нерожденному сыну [Окончание] // Волга. 2009. № 3. URL: <https://magazines.gorky.media/volga/2009/3/100-let-spustya.html> (дата обращения 05.11.2019).

Социальное пространство современного города / Под ред. Г. Б. Кораблевой, А. В. Меренкова. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015.

Федотова Н. Г., Васильева Н. Ю. Символический капитал Великого Новгорода в дискурсе социальных медиа // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2017. № 2 (24). С. 119–127.

Cresswell T. Place: An Introduction. 2nd ed. Malden, Oxford: John Wiley & Sons Ltd., 2015.

Ehrkamp P. Identity, Geography and // SAGE Encyclopedia of Geography / Ed. by B. Warf. Thousand Oaks, L., New Delhi, Singapore: SAGE, 2010. URL: <http://sk.sagepub.com/reference/geography/n608.xml> (дата обращения: 01.11.2019). DOI: <http://dx.doi.org/10.4135/9781412939591.n608>.

Entrikin J. N. The Betweenness of Place. Towards a Geography of Modernity. Houndmills, L.: MacMillan Education Ltd., 1991. DOI: <https://doi.org/10.1007/978-1-349-21086-2>.

Hart J. F. The Highest Form of the Geographer's Art // Annals of the Association of American Geographers. 1982. Vol. 72. № 1. P. 1–29. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1467-8306.1982.tb01380.x>.

Jarratt D., Phelan K., Wain D., Jale S. Developing a Sense of Place: Toolkit: Identifying Destination Uniqueness // Tourism and Hospitality Research. 2019. Vol. 19. № 4. P. 408–421. DOI: <https://doi.org/10.1177/1467358418768678>.

Jeanes D. N. Some Literary Examples of Humanistic Descriptions of Place // Australian geographer. 1979. Vol. 14. № 4. P. 207–214. DOI: <https://doi.org/10.1080/00049187908702764>.

Kavaratzis M., Ashworth G. Place Branding: Where Do We Stand // Towards Effective Place Brand Management / Ed. by G. Ashworth, M. Kavaratzis. Cheltenham, Northampton: Edward Elgar, 2010. P. 1–14. DOI: <https://doi.org/10.4337/9781849806398.00007>.

Kavaratzis M., Hatch M. J. The Dynamics of Place Brands: An Identity-Based Approach to Place Branding Theory // Marketing Theory. 2013. Vol. 13 (1). P. 69–86. DOI: <https://doi.org/10.1177/1470593112467268>.

Mitin I. Constructing Urban Cultural Landscapes & Living in the Palimpsests: A Case of Moscow City (Russia) Distant Residential Areas // BELGEO. 2018. № 4. P. 1–15. DOI: <https://doi.org/10.4000/belgeo.28126>.

Paterson J. H. Writing regional Geography: Problems and Progress in the Anglo-American Realm // Progress in Geography. 1974. Vol. 6. P. 1–26.

Relph E. Place and Placelessness. L.: Pion Limited, 1976.

Southworth M., Ruggeri D. Beyond Placelessness: Place Identity and the Global City // Companion to Urban Design / Ed. by T. Banerjee, A. Loukaitou-Sideris. L., NY: Routledge, 2011. P. 511–525. DOI: <https://doi.org/10.4324/9780203844434.ch37>.

Strelnikova A. Old and New Residents of Former Industrial Neighborhood: Differences and Identities / NRU Higher School of Economics. Series SOC "Sociology". 2018. № WP BRP 84/SOC/2018. DOI: <https://doi.org/10.2139/ssrn.3301264>.

Ter-Ghazaryan D. K. "Civilizing the City Center": Symbolic Spaces and Narratives of the Nation in Yerevan's Post-Soviet Landscape // Nationalities Papers. 2013. Vol. 41. № 4. P. 570–589. DOI: <https://doi.org/10.1080/00905992.2013.802766>.

- Tuan Y.-F.* Space and Place: Humanistic Perspective // Progress in Geography. 1974. Vol. 6. P. 211–252.
- Tuan Y.-F.* Space and Place. The Perspective of Experience. 9th ed. Minneapolis, L.: University of Minnesota Press, 2002.
- Warnaby G., Medway D.* What about the “Place” in Place Marketing? // Marketing Theory. 2013. Vol. 13 (3). P. 345–363. DOI: <https://doi.org/10.1177/1470593113492992>.

Дата поступления: 05.11.2019

.....

To see the invisible: In search of local identity of Yasenevo area in Moscow²

DOI: 10.19181/inter.2019.20.7

Suraya Alarushkina, Andrey Borisov, Anna Voronina, Polina Gladun, Evgeny Grishunov, Saida Ziatdinova, Maria Kveladze, Denis Kiryukhin, Ivan Mitin, Alexander Mikhaylov, Varvara Molodtsova, Alsu Fatekhova

Alarushkina Suraya — Alarushkina Suraya — Alumna, Vysokovsky Graduate School of Urbanism, Faculty of Urban and Regional Development, HSE University, s.shilykova@gmail.com.

Borisov Andrey — Researcher, Faculty of Urban and Regional Development, HSE University, andrew.a.borisow@gmail.com

Voronina Anna — Alumna, Vysokovsky Graduate School of Urbanism, Faculty of Urban and Regional Development, HSE University, voronina.anna.aleksandrovna@mail.ru.

Gladun Polina — Alumna, Vysokovsky Graduate School of Urbanism, Faculty of Urban and Regional Development, HSE University, gladun.polina@gmail.com

Grishunov Evgeny — Master’s student, Vysokovsky Graduate School of Urbanism, Faculty of Urban and Regional Development, HSE University, evgenygrishunov@gmail.com.

Ziatdinova Saida — Master’s student, Vysokovsky Graduate School of Urbanism, Faculty of Urban and Regional Development, HSE University, iamsaida.sz@gmail.com.

Kveladze Maria — Alumna, Vysokovsky Graduate School of Urbanism, Faculty of Urban and Regional Development, HSE University, mari.universe@gmail.com.

Kiryukhin Denis — Alumnus, Faculty of Social Sciences, HSE University, dnkiryukhin@yandex.ru.

Mitin Ivan — Candidate of Sciences in Geography, Associate Professor, Vysokovsky Graduate School of Urbanism, Faculty of Urban and Regional Development, HSE University, imitin@hse.ru.

Mikhaylov Alexander — Master’s student, Vysokovsky Graduate School of Urbanism, Faculty of Urban and Regional Development, HSE University, pecrovizon@mail.ru.

Molodtsova Varvara — Researcher, Faculty of Urban and Regional Development, HSE University, varjamol@gmail.com.

Fatekhova Alsu — Alumna, Vysokovsky Graduate School of Urbanism, Faculty of Urban and Regional Development, HSE University, afatekhova@gmail.com.

The article presents the results of complex cultural geographical research of Yasenevo area in Moscow. The research was aimed at revealing an interconnected system of unique spatial

² The publication was prepared by the members of Research & Study Group “Urban Cultural Geography & GeoHumanities” of Vysokovsky Graduate School of Urbanism, National Research University Higher School of Economics within the framework of the Academic Fund Program at the National Research University Higher School of Economics (HSE) in 2019 (grant № 19–04–052) and by the Russian Academic Excellence Project “5–100”.

representations of this typical distant urban residential area. The methods and approaches of urban planning analysis, statistical method of “regional syndrome”, historical and fiction texts’ analysis and semi-structured in-depth interviews were combined together for data collection within the framework of the project, with one of the mental mapping methods (image-geographical maps) used to present the results of the study. As a result Yasenevo is represented as a ‘green’ area due to Bitsevsky park surrounding it and various small gardens and groves in the yards. It is important to mention, Yasenevo is a compact and clearly isolated area, separated by the green areas from the surroundings. It has a specific urban planning and architectural structure dating back to Soviet modernism with peculiar semicircular buildings and streets, spacious avenues and green areas inside the separated cozy quarters (“states”). Yasenevo is imagined as a “young” area. However this vision co-exists with the historical heritage of preserved and ruined former noble estates and Soviet modernism blocks. Those unique features of Yasenevo are regarded as the basics of currently only partial local identity formation, on the one hand, and as the identifiers of potential organic (identity-based) place branding, on the other hand.

Keywords: local identity; uniqueness; urban residential area; place branding; cultural geography; Moscow

References

- Baranskij N. N. (1980) O svyazi javlenij v jekonomicheskoj geografii [On the connections of phenomena in economic geography]. In: V. A. Anuchin et al. (eds) *Izbrannye trudy: Stanovlenie sovetskoj jekonomicheskoj geografii* [Selected works. The establishment of Soviet economic geography]. M.: Mysl'. P. 160–172. (In Russ.)
- Belopolsky Ya., Gromchenko K. (1972) Yasenevo. Planirovka i zastrojka novogo krupnogo zhilogo rajona [Yasenevo. Planning and construction of a big residential area]. *Stroitel'stvo i arhitektura Moskvy* [Construction and Architecture of Moscow]. No. 10. P. 10–13. (In Russ.)
- Cresswell T. (2015) *Place: An introduction. 2nd ed.* Malden, Oxford: John Wiley & Sons Ltd.
- Druzhinin A. G., Streletskiy V. N. (2015) «Kul'turnaja sostavljajushhaja» obshhestvennoj geografii v sovremennoj Rossii: genesis, osobennosti i prioritetye napravlenija razvitiya [“Cultural branch” of human geography in contemporary Russia: genesis, main peculiarities and priorities of development]. *Izvestiya RAN. Ser. geogr.* [Proceedings of Russian Academy of Sciences. Series Geography]. No. 1. P. 5–20. (In Russ.)
- Ehrkamp P. (2010) Identity, Geography and. In: B. Warf (ed) *SAGE Encyclopedia of Geography*. Thousand Oaks, L., New Delhi, Singapore: SAGE. URL: <http://sk.sagepub.com/reference/geography/n608.xml> (accessed: 01 November 2019). DOI: <http://dx.doi.org/10.4135/9781412939591.n608>.
- Entrikin J. N. (1991) *The Betweenness of Place. Towards a Geography of Modernity*. Houndmills, L.: MacMillan Education Ltd. DOI: <https://doi.org/10.1007/978-1-349-21086-2>.
- Fedotova N. G., Vasil'eva N. Yu. (2017) Simvolicheskij kapital Velikogo Novgoroda v diskurse social'nyh media [Symbolic capital of Veliky Novgorod in the social media discourse]. *Znak: Problemnoe Pole Mediaobrazovanija* [Sign: the problematic field of media]. No. 2 (24). P. 119–127. (In Russ.)
- Hart J. F. (1982) The Highest Form of the Geographer's Art. *Annals of the Association of American Geographers*. Vol. 72. No. 1. P. 1–29. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1467-8306.1982.tb01380.x>.
- Ionov I. N. (1982) *Yasenevo*. M. (In Russ.)
- Jarratt D., Phelan K., Wain D., Jale S. (2019) Developing a Sense of Place: Toolkit: Identifying Destination Uniqueness. *Tourism and Hospitality Research*. Vol. 19. No. 4. P. 408–421. DOI: <https://doi.org/10.1177/1467358418768678>.
- Jeans D. N. (1979) Some Literary Examples of Humanistic Descriptions of Place. *Australian geographer*. Vol. 14. No. 4. P. 207–214. DOI: <https://doi.org/10.1080/00049187908702764>.
- Kaganskij V. L., Novikov A. V. (1989) Novyj metod vydelenija sushhestvennyh priznakov dlja razrabotki regional'nyh klassifikacij [A new method for revealing substantial elements for regional classifications].

Izvestiya AN SSSR. Ser. geogr. [Proceedings of the Academy of Sciences of the USSR. Series Geography]. No. 1. P. 112–119. (In Russ.)

Kalutskov V. N., Mitin I. I. (eds) (2018) *Regiony i goroda Rossii: Atlas mental'nyh kart* [Regions and cities of Russia. Atlas of mental maps]. M. (In Russ.)

Karamzin N. M. (1816) *Istorija gosudarstva Rossijskogo* [The History of Russian state]. Vol. 3. SPb. (In Russ.)

Kavaratzis M., Ashworth G. (2010) Place Branding: Where Do We Stand. In: G. Ashworth, M. Kavaratzis (eds) *Towards Effective Place Brand Management*. Northampton: Edward Elgar. P. 1–14. DOI: <https://doi.org/10.4337/9781849806398.00007>.

Kavaratzis M., Hatch M. J. (2013) The Dynamics of Place Brands: An Identity-Based Approach to Place Branding Theory. *Marketing Theory*. Vol. 13(1). P. 69–86. DOI: <https://doi.org/10.1177/1470593112467268>.

Korableva G. B., Merenkov A. V. (eds) (2015) *Social'noe prostranstvo sovremennogo goroda* [The social space of the modern city]. Yekaterinburg: Ural University Press. (In Russ.)

Korobko M. Yu. (2005) *Moskva usadebnaja: Putevoditel'* [Noble estates' Moscow. A guide]. M.: Moskvovedenie; Moskovskie učebniki. (In Russ.)

Korobko M. Yu. (2013) Usad'ba Yasenevo: Istoriko-kraevedčeskij očerok [Yasenevo noble estate. A historical study]. *Moskovskij zhurnal* [Moscow magazine]. No. 3 (267). P. 63–86. (In Russ.)

Korobko M. Yu. (2014) *Usad'ba Jasenevo* [Yasenevo noble estate]. M.: Veche. (In Russ.)

Kuchkin V. A. (1989) Skol'ko sohranilos' duhovnyh gramot Ivana Kality? [How many Ivan Kalita's testaments are preserved?]. In: Kuchkin V. A. (ed) *Istočnikovedenie otečestvennoj istorii* [Source studies in Russian history]. M.: Nauka. P. 206–225. (In Russ.)

Lebedeva N. A., Mitin I. I. (2019) Ot goroda k ekzopolisu? Gorodskoj kul'turnyj landshaft v gumanitarnoj i kritičeskoj geografii [From city towards exopolis? Urban cultural landscape in critical geography & geohumanities]. *Chelovek: Obraz i sushhnost'*. *Gumanitarnye aspekty* [Human being: Image and essence. Humanitarian aspects]. No. 1 (36). P. 197–220. (In Russ.)

Mitin I. (2018) Constructing Urban Cultural Landscapes & Living in the Palimpsests: A Case of Moscow City (Russia) Distant Residential Areas. *BELGEO*. No. 4. P. 1–15. DOI: <https://doi.org/10.4000/belgeo.28126>.

Mitin I. I. (2007) *Metodika kompleksnoj kul'turno-geograficheskoj kharakteristiki territorii* [Methods of complex cultural geographical characteristics of territory]: Dissertation thesis. M.: Faculty of Geography, Lomonosov Moscow State University. (In Russ.)

Mitin I. I. (2011a) Kul'turnaja geografija v SSSR i postsovetskoj Rossii: istorija (vos)stanovlenija i faktory samobytnosti [Cultural geography in the USSR and post-Soviet Russia: The history of development and main traits of originality]. *Mezhdunarodnyj zhurnal issledovanij kul'tury* [International Journal of Cultural Research]. No. 4 (5). P. 19–25. (In Russ.)

Mitin I. I. (2011b) Na puti k voobrazhaemoj geografii: dva povorota, tri prostranstva [On the way to imaginary geography: Two turns, three spaces]. *Topos*. No. 1. P. 62–73. (In Russ.)

Mitin I. I. (2012) Gumanitarnaja geografija: Problemy terminologii i (samo)identifikacii v rossijskom i mezhdunarodnom kontekstah [GeoHumanities: terminology & (self-)identity problems in Russian & international contexts]. *Kul'turnaja i gumanitarnaja geografiya* [Cultural Geography & GeoHumanities]. Vol. 1. No. 1. P. 1–10. (In Russ.).

Mitin I. I. (2017) Mental'nye karty goroda: istorija ponjatija i raznoobrazie podhodov [Urban mental maps: History of the term and the diversity of approaches]. *Gorodskie issledovaniya i praktiki* [Urban Studies and Practices]. Vol. 2. No. 3. P. 64–79. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.17323/usp23201764-79>.

Mlečko L. E. (2015) "Simvolicheskoj kapital" goroda Volgograda v analize territorial'noj identičnosti [Symbolic capital of Volgograd city in the analysis of territorial identity]. *Forum: Gumanitarnye i Ekonomicheskie Nauki* [Forum: The Humanities and Economics]. No. 2 (5). P. 51–60. (In Russ.)

Nagibin Yu. M. (1996) *Dnevnik* [Diary]. M.: Knizhnyj sad. (In Russ.)

Paterson J. H. (1974) Writing Regional Geography: Problems and Progress in the Anglo-American Realm. *Progress in Geography*. Vol. 6. P. 1–26.

Relph E. (1976) *Place and Placelessness*. L.: Pion Limited.

Slapovskiy A. I. (2009) 100 let spustya. Pis'ma nerozhdennomu synu [100 years after. The letters to an unborn son]. *Volga*. No. 3. URL: <https://magazines.gorky.media/volga/2009/3/100-let-spustya.html> (accessed: 05 November 2019). (In Russ.)

Southworth M., Ruggeri D. (2011) Beyond Placelessness: Place Identity and the Global City. In: T. Banerjee, A. Loukaitou-Sideris (eds) *Companion to urban design*. L., NY: Routledge. P. 511–525. DOI: <https://doi.org/10.4324/9780203844434.ch37>.

Strelnikova A. (2018) *Old and New Residents of Former Industrial Neighborhood: Differences and Identities*. NRU Higher School of Economics. Series SOC “Sociology”. 2018. No. WP BRP 84/SOC/2018. DOI: <https://doi.org/10.2139/ssrn.3301264>.

Ter-Ghazaryan D. K. (2013) “Civilizing the City Center”: Symbolic Spaces and Narratives of the Nation in Yerevan’s Post-Soviet Landscape. *Nationalities Papers*. Vol. 41. No. 4. P. 570–589. DOI: <https://doi.org/10.1080/00905992.2013.802766>.

Tuan Y.-F. (1974) Space and Place: Humanistic Perspective. *Progress in geography*. Vol. 6. P. 211–252.

Tuan Y.-F. (2002) *Space and Place. The Perspective of Experience*. 9th ed. Minneapolis, L.: University of Minnesota Press.

Vandyshv M. N., Veselkova N. V., Pryamikova E. V. (2018) Mesta pamjati i simvolicheskij kapital territorij v mental'nyh kartah gorozhan [Les lieux de mémoire and symbolic capital of territories in mental maps of town-dwellers]. *Zhurnal sociologii i social'noj antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology]. Vol. 16. No. 3. P. 101–111. (In Russ.)

Vanke A. V., Polukhina E. V. (2018) Territorial'naja identichnost' v industrial'nyh rajonah: kul'turnye praktiki zavodskih rabochih i dejatelej sovremennogo iskusstva [Territorial identities in industrial neighborhoods: Cultural practices of factory workers and contemporary art communities]. *Laboratorium: zhurnal social'nyh issledovanij* [Laboratorium: Russian Review of Social Research]. Vol. 3. No. 10. P. 4–34. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25285/2078-1938-2018-10-3-4-34>.

Veselkova N. V., Pryamikova E. V., Vandyshv M. N. (2016) *Mesta pamjati v molodyh gorodah* [Les lieux de mémoire in the young cities]. Yekaterinburg: Ural University Press. (In Russ.)

Warnaby G., Medway D. (2013) What about the ‘Place’ in Place Marketing? *Marketing Theory*. Vol. 13 (3). P. 345–363. DOI: <https://doi.org/10.1177/1470593113492992>.

Zamyatin D. N. (2007) Obrazno-geograficheskaja karta (karta geograficheskikh obrazov) [Image-geographical map (a map of geographical images)]. In: D. N. Zamyatin (ed) *Gumanitarnaya geografiya* [GeoHumanities]. Issue 4. M.: Heritage Institute. P. 322–325. (In Russ.)

Zamyatin D. N. (2013) Geokul'turnyj brending territorii: konceptual'nye osnovy [Geo-cultural branding of territories: the conceptual grounds]. *Labirint. Zhurnal social'no-gumanitarnyh issledovanij* [Labyrinth. Journal of Philosophy and Social Sciences]. No. 5. P. 11–23. (In Russ.)

Zamyatina N. Yu., Mitin I. I. (2007) Gumanitarnaya geografiya [GeoHumanities]. In: *Bol'shaya Rossijskaya enciklopediya* [The Big Russian Encyclopedia]. Vol. 8. M.: BRE. P. 151. (In Russ.)

Received: 05.11.2019